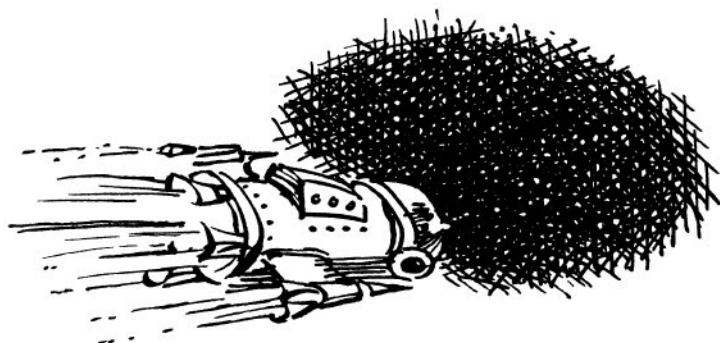

Гай-10

ГАЙ-ДО И ЕГО ГОСПОЖА

В нашей Галактике много планет, где обитают разумные существа. Большинство из них — люди. Другие — похожи на людей. Третьи — похожи на что угодно, только не на людей.

Как-то директор московского Космического зоопарка профессор Селезнёв взял свою дочь Алису на конференцию космозоологов. Там собрались учёные с трёхсот сорока двух планет.

Сам зал заседаний был устроен необычно. Амфитеатр занимали люди и подобные им создания. По крайней мере, настолько подобные, что могли сидеть в креслах или на полу.

Вместо партера был устроен бассейн, где плавали и плескались делегаты, привыкшие жить в воде. Балконы были превращены в аквариумы, и там находились делегаты, которые дышат метаном, аммиаком и другими газами. А под самым потолком реяли и порхали летающие делегаты.

Порой космозоологи отлично понимали друг друга, а иногда начинали так отчаянно спорить, что Алисе становилось страшно — а вдруг они пустят в ход все свои зубы, когти, щупальца, иглы и клювы? И начнётся первая зоологическая война.

Но до войны дело не дошло.

На конференции был делегат и с планеты Вестер. Алиса его не заметила, потому что жители планеты Вестер не отличаются от землян. Только глаза у них сиреневые, а на ногах шесть пальцев.

Если бы Алиса тогда знала, какую роль сыграет планета Вестер в её жизни, она бы, конечно, подошла к профессору с Вестера и спросила бы, не знаком ли он с изобретателем Самаоном Гаем. А профессор бы ответил, что тысячу раз видел изобретателя, так как живёт в соседнем доме и может рассказать много интересного о самом Самаоне и его дочке Ирии.

...Самаон Гай жил на окраине города в отдельном обширном доме, большую часть которого занимали лаборатория и мастерская. Гай работал один. Его звали в институты, предлагали конструкторское бюро. «Нет, — отвечал он, — когда рядом со мной чужие люди, я не могу думать. — И добавлял: — Вот родится у меня сын, я выращу себе помощника, и мы вдвоём построим такой корабль, что вся Галактика ахнет».

Самаон мечтал о сыне. Он ему придумал имя Ирий, что означает «солнечный». Самаон заранее покупал сыну игрушки, инструменты и приборы, чтобы тот, как родится, сразу занялся делом. Над мастерской он построил комнату для сына, в которой всё, от гимнастических снарядов до маленькой лебёдки и миниатюрной штанги, сделал собственными руками.

И тут случилась неожиданность: жена Самаона родила ему дочку. Нормальную, здоровую, весёлую дочку. Но дочку!

Самаон Гай решил, что жена нарочно это сделала, потому что никогда его не любила. Так он ей и сказал. Правда, после того, как два месяца вообще с ней не разговаривал.

За эти два месяца Самаон Гай решил, что ещё не всё потеряно. Если у него нет сына, то он сделает сына из дочери. Он назвал дочь Ирией, что значит, как вы уже догадались, «солнечная», потом отнял её у матери и переселил в комнату над мастерской. Самаон сам растил и воспитывал дочь, никого к ней не подпуская. Он не подарил ей ни одной куклы и не разрешил дотронуться до нитки с иглой. Он запрещал ей собирать цветы и играть с девочками. Зато с раннего детства Ирия должна была водить автомобиль, поднимать штангу, заниматься боксом и вольной борьбой, прыгать с парашютом, считать в уме, работать с компьютером, пилить, строгать и паять. Даже в школу он её не пускал, чтобы она не заразилась какими-нибудь женскими слабостями.

Мать Ирии редко видела свою девочку. Ей разрешалось только кормить семью, шить и стирать. Она несколько раз просила своего мужа: «Можно, я рожу второго ребёнка?» Но тот отвечал: «Хватит с меня одного». И нет ничего удивительного, что мать Ирии скоро умерла. И тогда уж ничего не могло остановить отца.

Ирия не подозревала, что существует другая жизнь, в которой девочки не поднимают штангу, не прыгают с крыши на землю, не водят гоночных автомобилей и не занимаются боксом. Она была уверена, что так живут все девочки Вселенной.

Понемногу отец учил Ирию и ремеслу конструктора космических кораблей. Разумеется, трудно построить в мастерской настоящий корабль — обычно Самаон Гай делал только макеты, но его макеты были настолько хороши, что многие заводы были рады заполнить макет и сделать по нему большой корабль.

Когда Ирии исполнилось десять лет, она была куда больше похожа на мальчишку, чем на девочку. Руки в мозолях, ногти обломаны, волосы подстрижены совсем коротко, движения резкие и быстрые. Самым большим удовольствием в её жизни было взять в руку широкий загнутый нож и вырезать из дерева модель будущего корабля или игрушечный бластер. После работы она ныряла в прорубь, если дело было зимой, или плавала с аквалангом, если стояло лето.

Отец был доволен. Ирия оказалась лучше обыкновенного сына. А если добавить, что у неё была такая великолепная память, что она знала наизусть всю таблицу логарифмов и могла в две секунды извлечь корень шестой степени из десятизначного числа, выучила наизусть все учебники и бегала стометровку быстрее десяти секунд, то можно согласиться с Самаоном Гаем, что ему повезло.

В доме Самаона Гая не было радио и телевизора. Ирия даже в университет не ходила. Профессора читали ей лекции дома. Самаон выбирал самых старых профессоров, которые не думали ни о чём, кроме своей науки.

Самой заветной мечтой Самаона Гая было построить умный корабль. Нет, не робот. Кораблей-роботов, которые сами выбирают курс, сами добираются до нужной планеты, сами разгружаются и загружаются, немало летает во Вселенной. Гай хотел сделать корабль, который будет думать.

Такой корабль нужнее всего в небольшой экспедиции. Он сам привезёт учёных, будет поддерживать связь с базой. Если нужно, поможет советом, если нужно, сам выполнит задание. А главное, станет разумным и добрым собеседником, преданным другом, который готов пожертвовать собой ради экипажа. Такой корабль, хоть и небольшой по размеру, должен быть самостоятельным и, кроме обыкновенных двигателей, иметь гравитационный, чтобы совершать прыжки между звёздами.

Над подобной задачей давно ломали голову конструкторы. Но у них либо получалась громадина, либо мало-мощный планетарный катер, либо обычный корабль-робот, а уж никак не друг и собеседник.

Этот корабль Гай решил построить сам. От первого листа проекта до последней кнопки на пульте. Он ухлопал в это дело все деньги, что скопил за жизнь, вложил в работу все знания и опыт. Но всё равно без сына-дочки ему бы не справиться.

Три года они трудились рука об руку. Когда Ирии исполнилось девятнадцать лет, корабль был уже почти готов. Гай с дочкой даже спали в ангаре и три года питались только бутербродами и лимонадом. Три года Ирия не знала ни одного выходного дня, она отрывалась от работы только для занятий со старыми ворчливыми профессорами.

И вдруг случилось несчастье.

Самаон Гай срочно выехал в город, чтобы получить на заводе навигационные приборы, но по дороге попал в автомобильную аварию. За те месяцы, что он не выезжал на улицу, в городе левостороннее движение сменили на правостороннее. И единственным автомобилистом, который об этом не подозревал, был изобретатель Самаон Гай. Он врезался в грузовик и погиб.

Ирия Гай осталась сиротой.

Но раз отец научил её всегда держать себя в руках, девушка, похоронив Самаона, заперлась в ангаре, заказала себе полугодовой запас бутербродов и лимонада, разогнала старых профессоров и принялась доделывать корабль.

И в конце концов она победила. Мечта её отца осуществилась.

Кораблик, который она назвала «Гай-до», что значит на вестерском языке «Брат Гай», взлетел над планетой.

Он был так быстр, что даже патрульному крейсеру было нелегко его догнать. Он мог пролететь половину Галактики

и в то же время мог опуститься, не повредив ни травинки, на полянке размером с волейбольную площадку. Но главное — он был верным и единственным другом Ирии. Они понимали друг друга с полуслова. Гай-до так хорошо знал свою хозяйку, что мог бы вместо неё ходить в библиотеку или магазин. Правда, сделать этого он не мог, потому что оставался всё-таки космическим кораблём.

Геологи, археологи, палеонтологи, экологи и ботаники планеты Вестер были в восторге от кораблика и просили сделать для них ещё один. Но Ирия знала, что повторить Гай-до никто никогда не сможет — в него была вложена жизнь её отца и часть её собственной жизни. Поэтому, чтобы никого не расстраивать отказом, Ирия сказала, что сначала потребуются лётные испытания.

Лётные испытания не так уж были нужны — Гай-до и без них мог делать всё, что нужно. Но неожиданная шумиха вокруг кораблика очень испугала и утомила Ирию. Она поняла, что отвыкла от людей и не знает, как себя с ними вести.

Ирия загрузила корабль всем необходимым для долгого путешествия, договорилась с геологами, что обследует для них несколько планет в пустынном секторе Галактики, и улетела.

Целый год они летали от планеты к планете. Много сделали интересных открытий, много повидали, но постепенно Гай-до начал замечать, что его госпожа невесела. Как-то вечером она спросила его:

— А что дальше?

— Дальше? — удивился корабль. — Дальше мы будем лететь от звезды к звезде и обследовать планеты.

— А дальше? — спросила Ирия.

— Я тебя не понимаю, — сказал корабль. — Очевидно, со временем мы с тобой состаримся и умрём. Так бывает со всеми людьми и кораблями. Это тебя печалит?

— Нет, не это. Меня печалит, что я не понимаю, зачем мы летаем.

— Чтобы принести пользу науке, — ответил корабль. — Вспомни своего отца. Вот кем надо гордиться. Он всю жизнь посвятил работе и в результате создал меня.

— Тебя он даже и не увидел, мою маму уморил, себя загнал до смерти, а меня изуродовал.

— Что ты говоришь, госпожа! — закричал кораблик. — Ты же самая сильная и мужественная женщина во Вселенной!

— Именно это меня и огорчает, — ответила Ирия, и кораблик её не понял. Но замолчал, потому что когда у Ирии было плохое настроение, то и у корабля портилось настроение. К сожалению, с каждым днём это случалось всё чаще.

НА ПЛАНЕТЕ ПЯТЬ-ЧЕТЫРЕ

Им осталось обследовать всего одну планету. И потом надо будет возвращаться домой. Но ни Ирия, ни кораблик не знали, хотят ли они этого.

В таком настроении они подлетели к последней планете. Названия у неё не было. Только номер. 456-76-54. Они могли бы сами её назвать. Тот, кто первым обследует планету, имеет право дать ей имя. Но планета оказалась такой негостеприимной и даже некрасивой, что им и называть её не хотелось. Между собой они называли её Пять-четыре. А это, разумеется, не имя для настоящей планеты.

На планете извергались тысячи вулканов, а от потухших остались кратеры, порой заполненные горячей водой. Из

этих озёр поднимались гейзеры или пузыри газа. Порой планету сотрясали землетрясения, отчего вулканы рассыпались, а их обломки и лава покрывали долины. На планете Пять-четыре моря были набиты каменными островами и островками, которые вылезали из них, как ягоды из компота, налитого в блюде. Реки утыкались в горы, исчезали под землёй и выбивались фонтанами посреди озёр. Долин там не было — нельзя же считать долинами россыпи скал, гор и камней. Этот бестолковый, тоскливый мир освещали четыре небольших красных солнца, так что там не было ночи, но и никогда не было светло. Тени от скал и гор металась по камням и лужам в зависимости от того, какое солнце светило сильнее. Живых существ на планете было мало, а те, что были, таились в скалах или в морях, в трепете ожидая очередного землетрясения или извержения.

Эту планету и надо было исследовать Ирии с Гай-до. Составить общую карту, геологическую карту, водную карту, собрать образцы минералов и фауны...

Устраивать наземный лагерь они не стали, а вышли на орбиту. А раз Гай-до никогда не спит, то он работал круглые сутки. Первым делом Ирия приготовила себе бутерброды. Она так привыкла питаться бутербродами, что даже забыла, как выглядит суп.

Тут она услышала голос корабля:

— На этой планете кто-то недавно побывал.

— Почему ты так думаешь?

— Тут вели взрывные работы и даже копали шахты.

— Странно, — сказала Ирия. — По всем справочникам, мы на Пять-четыре первые. Значит, тот, кто здесь побывал, не хотел, чтобы об этом знали.

Гай-до высыпал на рабочий стол фотографии, которые он уже сделал, и Ирия убедилась, что её кораблик, как все-

гда, прав. Неопытный взгляд не увидел бы, где кончается естественный хаос, а где к нему добавились следы человеческой работы. Однако специалисту всё было ясно.

Но ещё более удивительное открытие они сделали примерно через час.

Они пролетали над очень мрачным ущельем, заваленным обломками скал, по дну которого, то исчезая среди камней, то вновь появляясь на поверхности, протекал горячий ручей. Неподаляку мирно пыхтел вулкан.

— Внимание, — сказал Гай-до. — Вижу предмет искусственного происхождения.

Ирия бросилась к экрану.

У ручья в тени скалы виднелось оранжевое пятно.

Они быстро снизились.

Оранжевое пятно оказалось смятой, разорванной палаткой.

Гай-до осторожно спустился в ущелье, Ирия выбежала наружу, чтобы поглядеть на палатку вблизи.

Она поняла, что случилось несчастье. Видно, на планету прилетел исследователь или турист и попал в землетрясение.

Ирия пошла вверх по ущелью и буквально в десяти шагах увидела остатки разбитого вдребезги планетарного катера.

Поняв, что в корабле никого нет, Ирия пошла дальше по течению ручья, от которого поднимались струйки пара. И вдруг замерла.

Под нависшей скалой лежал темноволосый молодой человек.

Он был неподвижен.

Ирия бросилась к нему, наклонилась и прижала ухо к его окровавленной, обожжённой груди. Сердце молодого человека еле билось.

— Гай-до! — позвала она. — Он ещё жив!

В две секунды Гай-до перелетел к Ирии, и девушка перенесла пострадавшего внутрь кораблика.

Ирия умела оказывать первую помощь. Она осмотрела раненого, вымыла его, перевязала, сделала укрепляющие уколы, но больше помочь ему не могла — ведь на Гай-до не было госпиталя.

Пока Ирия возилась с раненым, Гай-до помогал ей советами, так как в его памяти лежала медицинская энциклопедия. В то же время он внимательно смотрел по сторонам и старался отыскать в ущелье ответ на загадку: что могло случиться с молодым человеком? Почему он так изранен и обожжён? Ведь он был довольно далеко от своего катера. Верно, он посадил свой катер в ущелье, потом разбил там палатку и пошёл по ущелью вниз. И тут что-то случилось... Недоброе предчувствие охватило Гай-до.

— Госпожа, — сказал он, — думаю, что нам лучше отсюда улететь. И как можно скорее.

— Я согласна, — сразу ответила Ирия. — Но дай мне ещё десять минут: должны подействовать уколы, а я подготавливаю раненого к взлёту.

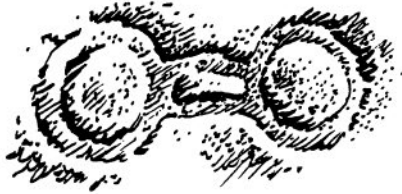
Гай-до согласился с хозяйкой и продолжал осматривать ущелье.

И тут он увидел в углублении скалы странный знак: кто-то вырезал на камне два кольца, соединённые двумя полосками.

— Госпожа! — воскликнул Гай-до.

- Не мешай, — сказала Ирия.
  - Я вижу рисунок, — сказал Гай-до.
  - Этого ещё не хватало, — ответила Ирия. — Помолчи, раненый может в любой момент умереть.
- Гай-до замолчал. Но не переставал думать.

Он знал о таком знаке. Это был знак странников. Тех самых загадочных странников, которые когда-то облетели всю Галактику. Они оставили свои следы на многих планетах. Иногда это были развалины гигантских башен, иногда пустые обширные подземелья или широкие шахты. Иногда базы снабжения.

Сами странники исчезли, по подсчётам учёных, сто тысяч лет назад. Исчезли без следа — вернее всего, улетели за пределы Галактики. Базы странников больше всего волновали учёных и кладоискателей. Какие невероятные богатства могучей цивилизации хранятся там? Но ещё ни на одну базу не удалось проникнуть.

Знаком, говорящим, что база рядом, были два кольца, соединённые двумя линиями. Первый раз, когда такую базу отыскивали, она оказалась пустой — странники всё вывезли оттуда.

Вторую базу нашли нетронутой. Но как только постарались открыть ворота, ведущие туда, база тут же исчезла — взорвалась. Хорошо ещё, что никто не пострадал. В третий раз разведчики были очень осторожны. Вместо того чтобы проникнуть через вход, они вырыли туннель сквозь скалы и увидели внутри много чудесного. Они даже успели кое-

что сфотографировать, но тут раздался сигнал тревоги, такой громкий и страшный, что нервы разведчиков не выдержали и они убежали. Как только последний из них покинул базу, раздался взрыв, и база исчезла. Вот и всё, что известно. С тех пор многие экспедиции обыскивали самые отдалённые и дикие планеты в надежде увидеть два кольца на скале. Но пока безуспешно.

Гай-до, углядев два кольца, стал шарить электронными глазами по соседним скалам в надежде увидеть вход в базу. Он был очень любознательным кораблём.

Вскоре в глубокой расщелине он увидел чёрный провал, а возле него каменную плиту. Он понял: когда-то землетрясение разрушило вход в базу и некому было вернуться и починить его. Гай-до направил луч прожектора в чёрную расщелину и увидел смутные очертания круглой цистерны. Он знал по докладам разведчиков, что в таких цистернах странники хранили сверхтопливо для кораблей, которое позволяло достигать невероятных скоростей. Гай-до даже подумал: « Попрошу Ирию, пускай возьмёт немного топлива для меня. Ведь для корабля хорошее топливо всё равно что торт с кремом ».

И только он так подумал, как услышал голос своей госпожи:

— Гай-до, немедленно поднимаемся.

— Госпожа Ирия, — сказал Гай-до, — не могли бы мы немного задержаться? Я вижу открытый вход в базу странников. Может быть, мы там найдём кое-что интересное.

— Ты, по-моему, сошёл с ума, — твёрдо сказала Ирия. — От наших действий зависит жизнь человека. Все базы странников не стоят этого. Приказываю стартовать.

И конечно, Гай-до немедленно стартовал.

Но полёт домой оказался совсем не простым.

Только Гай-до начал удаляться от планеты, как увидел, что за ним несётся боевая ракета.